

Куда не ступала нога человека

Ксения Томашева

...открывать и исследовать новые миры, новые формы жизни, новые цивилизации, смело идти туда, куда не ступала нога человека...

— Ну, слова как слова, и чё? — Бирк лениво потянулся за огромным пластиковым стаканом диетической колы.

— И ничё, — буркнул я.

— Ну так чего ты тогда вздыхаешь тут? — Бирка, похоже, я уже достал по самые помидоры. — До конца смены всего полчаса. Доедем до Кратера Семи Лун, и можешь валить смотреть свои древние сериалы, никто же не запрещает. Хотя какой смысл? Там ведь ничего правдоподобного нет. Ламповые компьютеры — это надо такую глупость придумать!

— Эх, не романтик ты, Бирк, — вздохнул я.

И в самом деле, чего я с ним вообще этот разговор завел? Бирку лишь бы оттрубить до конца смены и бегом домой бежать, к внукам и собаке.

Натянув шлем, я развалился в кресле. Подумал и включил массаж спины: побаливала в последнее время поясница. Старость не радость. Но молодежь на такую сидячую работу идет неохотно, вот и набирают космонавтов из числа стариков. К зарплате и карьерному росту наш брат непривередлив. А так работа — не бей лежачего. Знай себе на кнопки дави да пузо набивай халявными гамбургерами и колой. В тепле, опять же, график удобный. Для пенсионера — самое то. И лишняя копеечка, и комфорт, и об убегающем впустую времени заслуженного отдыха жалеть не приходится.

Но я жалел. О, как я жалел, что в свое время мы пошли по безопасному пути. Путешествия людей в космос признали опасными и неэффективными. Человечество уже готовилось свернуть исследования, когда возник «Стар Сейф, Инкорпорейтед». Ребята придумали идеальное решение: информационные сигналы, телепортируемые из самых дальних уголков Вселенной. И операторы, принимающие эти сигналы на экраны виртуальных шлемов в теплом и уютном офисе на Земле.

Как именно осуществляется эта телепортация, доподлинно неизвестно. По крайней мере, нас, простых операторов, никто не просвещал. Думаю, кому надо, те в курсе. Но презентация, помнится, у них и впрямь была зачетная. Мне тогда лет двенадцать было, смотрел по сети трансляцию, затаив дыхание. Разработка и внедрение системы заняли не одно десятилетие и не один миллиард вложений. Инвесторы слетались, как мухи на любимое лакомство, бюджетные средства и гранты текли рекой, капитализация «Стар Сейф, Инкорпорейтед» взлетела до небес... При всей своей дороговизне новая технология оказалась выгоднее, чем отправка звездолетов неизвестно куда, в надежде, что твои прапраправнуки узнают: ничего интересного там нет.

И вот, спустя почти шесть десятилетий разработки, начали набирать операторов. Мы с Бирком были в первых рядах. Я, потому что мечта всей моей жизни — попасть туда, куда не ступала нога человека, — имела шанс осуществиться хотя бы виртуально. А Бирка просто прельщали непыльная подработка и лишняя наличка, чтобы баловать его ненаглядных «пигалиц» — так он называет внучек.

Полгода всего прошло, а я готов уже разочароваться в своей мечте. Монотонная сидячая работа, похожие друг на друга пустынные планеты: ни полезных ископаемых, ни жизни, пусть даже неразумной, пусть хоть одноклеточной. Ядовитые атмосферы, кислотные дожди; давление, способное сделать из человека блинчик толщиной в волос; магнитные бури, которые могли мигом вывести из строя любое обо-

рудование... Фантазия Вселенной явно не простиралась дальше способов отвадить человечество от дальних странствий. Во всем остальном она не баловала разнообразием.

Око инфотелепорта плавно скользило над пустынной планетой FRT-56308-X, направляясь к Кратеру Семи Лун. Кто и зачем дает эти названия кратерам — ума не приложу. Тем более что они повторяются, как и сами кратеры. Как и группки измученных ядовитыми ветрами и эрозией скал. Я весь подобрался, даже спину от массирующего поясицу валика оторвал.

— Бирк, глянь, скала на три часа... — протянул я. — Помоему, я такую уже видел, планет восемь назад.

— Лес, у тебя склероз уже, что ли, старческий? — В голосе друга звучало искреннее беспокойство.

— Нет у меня никакого склероза, — кипятился я. — Я эту скалу хорошо запомнил, она на мою старуху похожа, когда ее к старости совсем радикулит скрутил.

— Вот я и говорю — склероз. Эта скала почти на всех планетах реюзается, как и та, что на одиннадцать тридцать. Попилили бюджет, не хватило на графику без повторов.

— Да как... Не может быть! — Я даже задохнулся от такой кошунственной мысли. Еще больше меня смутило, что Бирк, похоже, давно догадался и молчал, приняв как должное. — А как же... звезды?

— А что звезды? Ты уверен, что они вообще существуют? Стянув шлем, я смотрел на друга и не верил своим глазам и ушам.

— И как ты с этой мыслью каждый день на работу-то ходишь? — наконец сумел сформулировать я.

— Ну почему с этой? — флегматично пожал плечами Бирк. — Сегодня, например, я думал о том, что на Новый год наконец-то смогу купить своим пигалицам самокаты.